

Архимаг несколько дней носился по территории Балтес, как ураган. Влезая во все дела территории и изучая всё, что происходит здесь. Ему было интересно абсолютно всё, начиная со стекольного завода и заканчивая удобрениями земли.

Всё это давало ему пищу для размышлений, и он чувствовал, что вот-вот придёт к какому-то выводу, который поможет в его изучении магии.

То, что для обычных людей казалось просто хорошей идеей или везением, для Свейна было открытием, достойным академии магии.

Больше всего мага впечатлило использование отходов для удобрения. Кажущаяся простой идея на самом деле была хорошо продумана, ведь простое использование могло погубить урожай, но в сочетании с золой и сушкой это увеличило урожай в четыре раза.

И это, в свою очередь, натолкнуло его на мысль, что в мире всё может иметь и другой способ применения, если знать, что с чем сочетать и как это работает.

Именно — он подумал о том, о чём и хотел Виктор. Искать во всём вокруг способы применения и выяснить, как работает мир. Наука — обо всём!

Рано утром Ротмайер ворвался в кабинет Керали и рухнул в кресло напротив своего ученика, к чему последний уже привык за последние три дня.

— Я видел, что люди стоят в длинных очередях у туалета, неужели они все разом хотят попасть туда? — немного помолчав, спросил Свейн.

Керали замаялся, потому что знал истинную причину, но сама тема была недостойна архимага, однако, понимая, что, не получив ответа, он не отстанет от него, решил рассказать.

— Дело в том, что они проверяют уровень... — ответил старик.

— Они что, боятся, что туалет переполнится? — недоумевал архимаг, потому что вся эта ситуация и так была для него странной, а тут вокруг него ещё какие-то события.

— Дело в том, что после последнего урожая люди поняли ценность удобрения и теперь следят за количеством, чтобы начать подготовку, — опустив голову в смущении, сообщил Керали.

На территории Балтес, Клинт и Селитас начался настоящий ажиотаж вокруг туалетов, и они появились во всех этих регионах после того, как слухи разошлись повсюду.

На самом деле эксперименты пошли уже во всём королевстве, просто не все в это до конца верили, и только две ближайшие территории знали, что увеличение урожая — истина, и пытались перенять опыт своих соседей.

— Ясно, — коротко сказал Свейн и, немного подумав, добавил: — Я направляюсь в Маранту и верну этого мальчишку. Если с ним что-то случится, это будет огромная потеря для королевства. — После чего встал и направился к выходу.

— Учитель, но я слышал, что пограничный город в окружении и на большей части королевства бесчинствуют войска Армондэля, — аккуратно напомнил Керали.

— Плевать мне на их мелкие разногласия, этот человек может оказаться важным не только для королевства, но и для всего континента, если он погибнет из-за этой глупой войны, я покину

королевство и направляюсь в Ширано, — пригрозив, ответил архимаг.

Ширано был городом магов, и архимаги, решившие покинуть королевство, в котором обосновались, возвращались туда или в другие королевства, где не было других магов их уровня, чтобы не нарушать баланс сил.

Являясь по сути оружием массового поражения, они, как и легендарные рыцари, не могли свободно селиться по своему усмотрению, и за ними всегда следили другие маги.

Керали лишь встал из-за стола и, поклонившись, проводил своего учителя, видя, что его не остановить.

Сильвия получила уведомление, что маг покидает территорию уже через час, и вздохнула с облегчением. За последние дни этот человек побывал во всех уголках владений, выискивая все секреты, и она понятия не имела, как это внятно объяснить Виктору, который оставил её за главную в этом месте.

Сама не понимая, как это произошло, но она искала одобрение Виктора и старалась сделать многие вещи во владениях, чтобы он смог оценить её работу в его отсутствие.

Только вчера принесли бумагу из мастерской, и когда она попробовала её, поняла, насколько важным был этот проект, а также всё, что происходило в Ривенхолле. В результате туда были отправлены двадцать «мертвецов», которые круглые сутки отслеживали всё, что там происходит, а также по два человека были выделены на тайное сопровождение самых важных людей в этом месте.

Сильвия не только контролировала и пыталась развить эти направления, но и перенимала опыт для герцогства.

Так, туда уже была направлена партия картофеля, который планировалось сажать, а также методы удобрения.

Однако секреты, связанные со стеклом, мылом, бумагой и вином, она не трогала, потому что боялась расстроить Виктора. Именно расстроить. По какой-то причине ей стало важно, чтобы он не считал её плохим человеком, и действительно многое сделала ради этого.

Это не было любовью или даже привязанностью, а скорее желанием подружиться с человеком, который сделал столь многое для этой маленькой в её глазах территории.

Ей было очень интересно понять, как он мыслит и сможет ли он сделать то же самое для герцогства, когда станет герцогом Виктором Леомвиль.

Виктор понятия не имел, что кто-то примеряет на него корону герцога, и, поднявшись с колен, вытер глаза, отряхнул одежду и начал осматриваться вокруг, но, кое-что вспомнив, связался с Линеей.

Девушка, с которой впервые связались таким образом, подпрыгнула на месте, чем удивила всех солдат, которые заворачивали своих погибших братьев в саваны.

— Где ты, я не вижу тебя, — заговорила Линея.

— Собери солдат и следуйте за Кроллой, он покажет дорогу, — приказал Виктор, не вдаваясь в подробности.

Ему всё ещё было тяжело с кем-то говорить, и он бы предпочёл остаться один, но нужно было выбираться из этих пещер.

В данный момент всё это место было освещено магическими кристаллами, словно здесь было проведено электричество, но атмосферу это всё равно не улучшало.

Прогуливаясь по просторной пещере, он нашёл разное оружие и ящики с какими-то камнями, которые, не разбираясь, бросал в свой инвентарь.

Пространство тут было минимум в пару тысяч квадратных метров, и он старался как можно быстрее всё проверить до подхода его солдат, когда обнаружил металлическую дверь с руническими надписями высотой три метра в дальней части пещеры.

Виктор уже по камням в стенах и потолке догадывался, что это и есть подземелье, что так активно ищут маги этого мира. Просто всё это слишком напоминало игры, в которые он играл. После убийства босса тут нашлось много всяких вещей, а теперь секретная комната с руническими надписями.

Оказавшись рядом с ней, он попытался открыть её, но она не поддавалась, как бы тот ни толкал, и нигде не было никаких рычагов или кнопок, которые могли открыть эту непонятную дверь.

Виктор принял решение сделать то, что мечтал сделать в каждой игре, когда видел дверь, которую нельзя было открыть.

Он вышиб её своим молотом с одного удара.

Когда дверь с грохотом упала, лорд увидел перед собой комнату в сто квадратных метров, в которой находилось магическое оборудование и разного рода ящики, но прежде чем он успел осмотреть всё это, послышались размеренные шаги и голоса людей.

Поняв, что у него нет времени, Виктор просто сгрёб всё в инвентарь и пошёл встречать их.

Оказавшись снова в комнате «босса», он встретил солдат во главе с Алганисом и Линеей, которые шли ему навстречу.

Линейя побежала вперёд навстречу Виктору, в несколько прыжков добралась до него и бросилась в объятия, в этот момент все солдаты остановились, а Алганис, Гектор и Хендри делали вид, что в пещере очень красивые стены и потолок, особенно потолок, потому что Алганис показывал туда пальцем, предлагая всем посмотреть на это.

Вскоре девушка оторвалась от Виктора и спряталась за его спиной, вспомнив, что они были не одни.

В этот момент, Гектор с улыбкой на лице обратился к лорду.

— Виктор, ты нашёл выход?

— Чего ты улыбишься? — спросил Виктор, понимая, почему этот «круглый» человек улыбается.

— Ещё не нашёл, пока разобьём лагерь здесь и начнём разведку.

Отдав приказы, он дождался, пока Артур поставит палатку, и отправился отдыхать. Уже лёжа в кровати, он услышал крадущиеся шаги Линеи, которые бы он ни с кем не перепутал, а потом звук одёрнутой шторки палатки.

Девушка прокралась и, не раздеваясь, залезла к нему под руку и, обняв его, тихонечко лежала, стараясь не шевелиться.

Виктор слегка улыбнулся, поняв, что девушка решила, что не разбудила его. Это было действительно смешно, учитывая, что Линея была одета в кожаную броню и её шаги мог слышать даже покойник.

Однако, сделав вид, что она ловкая, как кошка, он просто уснул.

Следующие два дня, во всяком случае, по ощущениям это были два дня, так как в пещере не было возможности проверить время суток, они продвигались по единственному тоннелю, который в конечном счёте привёл их к реке и выходу из этого подземелья.

Радостные солдаты забегали в воду и, плескаясь, наслаждались солнечным светом, как маленькие дети.

Виктор также был счастлив покинуть это мрачное место и, осматриваясь, понял, что они проплывали эти скалы на лодках, когда только прибыли в эти пустоши.

Можно было догадаться, почему никто не нашёл вход в подземелье. Даже выбраться отсюда, зная, где находишься, было достаточно трудно. Так как вход закрывали скалы, а вокруг была горная местность. По сути, вход находился у подножья крутой горы, так что по суше попасть сюда случайно никак бы не вышло.

Виктор не дал солдатам долго радоваться отдыху и, определив направление, приказал им двигаться на юг по реке.

Благо, река была неглубокой, и можно было двигаться по пояс в ней вдоль острых скал, и через пять часов они вышли к месту, где высадились с кораблей.

Сформировав отряд разведчиков, он отправил шесть человек во главе с Кроллой, чтобы найти лошадей и обоз, хотя и сомневался, что там что-то осталось.

Пусть и пустошь, но тут должны были водиться либо монстры, либо разного рода хищники, но прежде чем отряд отошёл на пару километров, они вернулись в сопровождении двух рыцарей, которых Виктор видел впервые.

Видя незваных гостей, солдаты машинально построились и приготовились к бою, однако вперёд вышел Гектор и поклонился мужчине.

Виктор не совсем понимал, что происходит, но решил, что, раз Селитас так себя ведёт, он знает этого человека.

Однако подошедший к лорду Хендри шёпотом объяснил, что у мужчины на груди эмблема хранителя королевства.

Лорд сразу посмотрел на правую верхнюю часть нагрудника, где был золотом выгравирован

щит, внутри которого нарисован дракон, это был герб Лантарис, а у самого щита были белые крылья, что показывало, кем является носитель эмблемы.

Виктор также поклонился, хоть и не понимал, почему такой важный человек оказался в этом месте, но ещё больше его смутила женщина, у которой на груди был другой герб, но точно такие же крылья.

— Я хранитель королевства Лантарис, Галан Круз, представьтесь, — сообщив, кем является, мужчина ждал ответа.

Селитас посмотрел на Виктора, давая ему понять, что не может представиться раньше виконта, и только после того, как лорд представился, за ним последовали Гектор и Линея.

— Что вы тут делаете? — спросил Галан, удивлённый появлением живых людей в этом месте.

— Мы попали в демоническую ловушку, и только сейчас выбрались из неё, — уклончиво ответил Виктор, не желая вдаваться в подробности, но вместо него это сделал Гектор, которого было не заткнуть, и он болтал без умолку, пока не рассказал всё, что видел, — ну или почти всё.

Он не выдал ни один из секретов Виктора, за что последний был ему крайне признателен. И после того, как они указали местонахождение входа в подземелье, два хранителя переглянулись и, спешившись, побежали в сторону, которую им указали.

Вернее сказать, они прыгали, а не бежали, потому что за один прыжок они преодолевали не менее ста метров, и уже через несколько секунд два хранителя пропали из виду.

Пока все стояли с открытыми ртами от увиденного, Виктор приказал двигаться к лагерю. Как выяснилось, хранители защитили их лошадей, пока искали выживших.

Хоть у лорда и была еда, но это было просто вяленое мясо, которое всем осточертело за ту неделю, что они провели в подземелье, и больше всех оно надоело самому лорду.

С энтузиазмом солдаты побежали в сторону брошенного лагеря, и ещё через восемь часов отряд наслаждался приготовленной кашей из пшена и хлебом, которого в телегах было полно.

Пока солдаты наслаждались едой и вином, которым их наградил господин, Виктор забрал Линею и уединился с ней в своей палатке, которую специально установил подальше от лагеря.

Только на следующий день, открыв глаза и обнаружив у себя на груди белокурую красавицу, Виктор вернул себе спокойствие, которого ему так не хватало с того момента, как его заставили убить своих солдат.

Пока он играл с волосами девушки, слышались приближающиеся шаги Алганиса.

— Милорд, хранитель вызывает вас, — сообщил рыцарь.

«Мне надо стать императором, чтобы меня никто не вызывал к себе?»

Недовольный Виктор бережно отодвинул девушку и вылез из кровати.

Через час он стоял в штабной палатке перед двумя хранителями, и теперь ему лучше удалось разглядеть этих двоих. По виду обоим было не больше двадцати пяти лет.

Мужчина был ростом два метра, с рыжими волосами и золотыми глазами, аккуратными линиями лица и прямым носом. Его действительно можно было считать местным Аполлоном.

Девушка, ростом не уступающим Галану, хоть и была в вуали, но она слегка просвечивалась, выдавая её ровные черты лица и пухлые губы. У неё также были золотые глаза и волосы странного цвета, они одновременно были каштановыми, но переливались золотым.

— Что вы видели в подземелье? Вы брали оттуда что-либо? — спросил Галан.

— Мы вам уже всё подробно рассказали, и мы ничего оттуда не брали, но даже если бы взяли, это не ваше дело, — грубо ответил Виктор, которого достали все эти люди, которые вели себя как боги.

Подземелье — это место, которое каждый может обследовать сам, и всё, что он там найдёт, будет принадлежать ему. Есть даже рыцари, не принадлежащие какому-либо дому и ищущие подземелья как авантюристы. Хоть в этом мире у них и нет официального статуса.

Внезапно вмешалась Хильда и лукаво заговорила с лордом.

— Мальчик, ты говоришь с хранителями, лучше тебе сменить тон, если не хочешь умереть тут, — произнесла женщина, и по сузившимся глазам было видно, что она насмехается над ним.

Виктор посмотрел на всех присутствующих в палатке, и, кроме Линеи, здесь были все из высшего состава войск Балтес, а также Гектор и Хендри.

— Если вы гости, мы будем рады вам, — заговорил Виктор и, сделав небольшую паузу, добавил: — Если хотите убить меня — вперёд, однако есть и третий вариант.

Он снова выдержал паузу и смотрел на лица хранителей.

— Можете валить из моей палатки и из моего лагеря.

После этих слов в палатке создалось впечатление, что даже ветер остановился, который время от времени бил по стенкам и трепал ткань на входе.

Виктор был уверен, что уже пришёл в себя после ночи с Линеей, но, как выяснилось, это было даже близко не так.

Его достал этот мир и люди, которые его населяют, что видят только два варианта в любом вопросе. Либо ты прогибаешься под них, либо умираешь.

Чувство страха перед смертью не существовало для него в данный момент, он просто хотел закончить это представление любым из доступных способов.

Внезапно на Виктора словно гора упала, и он рухнул на землю под действием неведомой силы и чувствовал, как трещат его кости. Он не мог ни пошевелиться, ни даже дышать, когда услышал голос Галана.

— Хильда, прекрати, он дворянин Лантариса, — после этих слов давление с Виктора спало, и с помощью Алганиса и Гектора он смог встать на ноги.

— Мы возвращаемся в столицу, я сопровожу вас туда, — снова заговорил хранитель и

посмотрел на недовольное лицо Лакруа.

— Катитесь, я возвращаюсь в Корстад, — сказала женщина и, встав из-за стола, пошла на выход, впившись своими золотыми глазами в Виктора, словно желая ему смерти.

Лорд также не остался в долгу и с гневом смотрел на женщину, которая так обошлась с ним.

«Когда я стану сильнее, я приду к тебе в гости, женщина, и напому тебе сегодняшнее унижение», — подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779610>